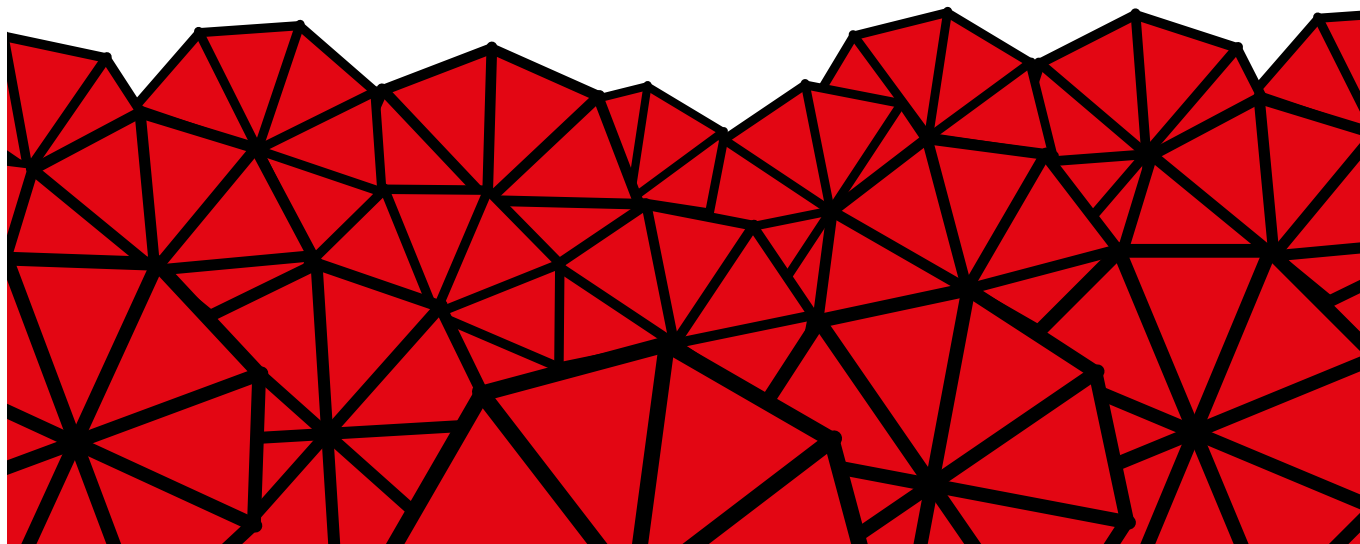

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

**СПРАВОЧНАЯ
СТАТЬЯ**

Последствия распространение ложных сведений о секс-работе и секс-работниках

Последствия распространение ложных сведений о секс-работе и секс-работниках

Введение

Политики, религиозные лидеры, феминистки-фундаменталистки, аболиционисты и сотрудники организаций по борьбе с торговлей людьми уже давно используют распространение слухов и ложных сведений о секс-работе, чтобы продвигать повестку борьбы с торговлей людьми. Социальные и культурные нарративы о секс-работе и секс-работниках, которые подогреваются стигмой, дискриминацией и неадекватной репрезентацией в СМИ, строятся на мифах и стереотипах. Вредные и неэффективные законы и политика, опирающиеся на идеологию и некачественные исследования, применяются так, что это ведет к исключению голосов секс-работников и нарушению их прав человека.

Социальные и культурные нарративы о секс-работе и секс-работниках, которые подогреваются стигмой, дискриминацией и неадекватной репрезентацией в СМИ, строятся на мифах и стереотипах.

В основе заблуждений о секс-работе, ведущих к распространению политики по борьбе с торговлей людьми, построенной на идеологии аболиционисток и феминисток-фундаменталисток, лежит отождествление секс-работы с торговлей людьми.¹ В рамках моделей «рейдов во спасение», «выхода из секс-работы и реабилитации» и предназначенной для преследования клиентов борьбы со спросом разнообразный жизненный опыт секс-работников отрицается и нет возможности высказаться тем, кто действительно пострадал от торговли людьми.² Распространение ложных сведений о секс-работе и торговле людьми также приводит к повышению внимания к секс-работникам со стороны сотрудников правоохранительных органов и пограничных служб, а также к продвижению онлайн вмешательств по борьбе с торговлей людьми, нацеленных на секс-работников. Моральное осуждение и стереотипы о социальных отклонениях и заболеваниях еще больше способствуют распространению вредной политики и практик, усиливающих уголовное преследование и мешающих секс-работникам получать жизненно важные услуги.

В этой справочной статье мы рассмотрим самые часто встречающиеся заблуждения о секс-работе и секс-работниках, а их влияние на политику, исследования, общественный дискурс и повседневную жизнь секс-работников. В статье также описываются стратегии, с помощью которых самоорганизации противятся влиянию ложных сведений. В конце статьи приведены рекомендации по борьбе с источниками заблуждений и с их влиянием на секс-работу и секс-работников.

1 НСВП, 2020, «Справочная записка: ложные сведения о секс-работе.»

2 НСВП, 2019, «Влияние на секс-работников законов и инициатив в области борьбы с торговлей людьми.»

Методология

Статья написана по результатам глубинного исследования, которое проводилось в июне-июле 2021 года в девяти странах; оно включало международную консультацию с членскими организациями НСВП и интервью с ключевыми информантами из международных правозащитных организаций, женских организаций, организаций по борьбе с торговлей людьми, благотворительных организаций и структур ООН. Собранные данные дополнялись сведениями, собранными в результате анализа литературы. Национальные консультанты провели интервью и фокус-группы, используя стандартный набор вопросов, в Бенине, Бразилии, Китае, Германии, Гайане, Новой Зеландии, Никарагуа, Танзании и США. Те же вопросы задавались и в ходе международной онлайн-консультации с членами НСВП, в ходе которой были получены ответы шестнадцати членских организаций из пятнадцати стран. Всего в интервью и фокус-группах участие приняли свыше 400 секс-работников, в том числе секс-работники, живущие с ВИЧ, мигранты, секс-работники из группы ЛГБТКИ и секс-работники, употребляющие наркотики. Среди участников были люди с разной гендерной идентичностью, в том числе цисгендерные и трансгендерные женщины и мужчины, небинарные и гендерно неконформные люди. Участники предоставляли услуги в разных условиях на улице и в помещении.

Отождествление секс-работы с торговлей людьми и эксплуатацией

У большинства участников исследования самую сильную обеспокоенность вызывает отождествление секс-работы с торговлей людьми и эксплуатацией. Такие взгляды часто продвигают аболиционистки и феминистки-фундаменталистки, участники движения по борьбе с торговлей людьми,

политики, сотрудники правоохранительных органов, СМИ и религиозные организации, которые считают секс-работников «жертвами», которых «нужно спасать и реабилитировать». Такая подмена понятий ведет к распространению вредных практик правоприменения и политики, мешающей защите прав секс-работников на международных политических и адвокационных площадках.

У большинства участников исследования самую сильную обеспокоенность вызывает отождествление секс-работы с торговлей людьми и эксплуатацией.

Нарратив о «пострадавших» секс-работниках

Инициативы по борьбе с торговлей людьми, связанные с нарративами виктимизации, основаны на мифах о «секс-рабстве», сложившихся в конце 19 века, когда для контроля женской миграции появилось понятие «белого рабства».³ Законы и политика по вопросу «белого рабства» задали тон последующим культурным нарративам, в которых секс-работников считают или преступниками, или жертвами.

Феминистки-фундаменталистки опираются на эти старые нарративы, изображающие секс-работников жертвами. Больше всего, по мнению участников консультации, представлений о секс-работниках как жертвах придерживаются организации аболиционисток и феминисток-фундаменталисток, которые продвигают программы «выхода» и стратегии реабилитации вместо основанных на правах услуг. Секс-работники из Никарагуа отметили, что несмотря на постоянные призывы дать секс-работникам трудовые права, одна из местных правозащитных организаций попыталась «спасти» секс-работников, раздав им швейные машинки и организовав тренинг.

3 НСВП, 2019, «Влияние на секс-работников законов и инициатив в области борьбы с торговлей людьми.»

На отношение к секс-работникам как к жертвам повлияли расовые предрассудки и убеждение, что «цивилизованные общества» должны спасти женщин от мужчин из расово иных «нецивилизованных» обществ. Феминистки-фундаменталистки и аболиционистки экспортировали этот нарратив по всему миру.

«Евроцентричные представления о торговле людьми навязываются остальному миру ... [По мнению аболиционисток,] есть все вот эти черные, коричневые и восточноевропейские женщины, которых обманом вывезли из родных стран и продали в проституцию в Европу и которых нужно спасать».

ИШИТА ДУТТА, БЫВШИЙ МЕНЕДЖЕР ПРОГРАММ, IWRAW-AP

Участники из Бразилии отметили, что секс-работники пытаются развенчать этот нарратив.

«Тот факт, что женщинам некомфортно называться секс-работницами, во многом вызван действием аболиционисток, которые хотят «спасти этих бедных девочек...» Нашему движению не хватает видимости и признания. Тело мое, я делаю с ним то, что мне заблагорассудится».

СЕКС-РАБОТНИЦА, БРАЗИЛИЯ

Когда секс-работников считают жертвами, это влияет на возможности самоорганизаций секс-работников получить финансирование и, в свою очередь, способствует сохранению убеждения, что секс-работники не могут объединиться и отстаивать собственные интересы. Этот миф также подкрепляют стереотипы, что у секс-работников нет образования и что они неспособны учиться.

«Ложь и заблуждения — это одна из причин, по которой ресурсов не хватает. Во многих случаях [аболиционисты] утверждают, что секс-работники не обладают субъектностью. Если речь идет об организациях, то такое мнение затем превращается в убеждение, что секс-работники не могут управлять собственными организациями или защищать собственные интересы».

СЕБАСТИАН КОН, ДИРЕКТОР ОТДЕЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ФОНДА ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

Организации феминисток-фундаменталисток утверждают, что секс-работники — это люди, которые пострадали от сексуального насилия в детстве и которым их угнетенное положение не дает возможности правильно видеть ситуацию.

Это несправедливое заявление — что секс-работники не в состоянии понять, что они делают, и не могут говорить сами за себя — повсеместно используется, чтобы отказать секс-работникам в возможности высказываться от имени других секс-работников.⁴

Важную роль в распространении заблуждений о секс-работе и секс-работниках играют СМИ, которые транслируют взгляды, нарративы и голоса аболиционисток и феминисток-фундаменталисток. Секс-работники из Франции отмечают, что СМИ «придерживаются [аболиционистской] идеологии,

не подвергая ее сомнению или критике». Секс-работники из Гайаны и Новой Зеландии пожаловались, что заголовки статей о рейдах в гостиницах и барах способствуют сохранению мифа о том, что секс-работники — это жертвы торговли людьми.

«Еще до всего есть убеждение, что секс-работники пострадали от торговли людьми».

СЕКС-РАБОТНИЦА, НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Организации феминисток-фундаменталисток утверждают, что секс-работники — это люди, которые пострадали от сексуального насилия в детстве и которым их угнетенное положение не дает возможности правильно видеть ситуацию.

4 НСВП, 2014, «Набор инструментов для адвокации: подлинное влияние шведской модели на секс-работников.»

Смежное убеждение, что секс-работой занимаются только женщины, обусловлено патриархальным происхождением нарратива о жертве, в котором все жертвы «сексуального рабства» -- женщины.

Смежное убеждение, что секс-работой занимаются только женщины, обусловлено патриархальным происхождением нарратива о жертве, в котором все жертвы «сексуального рабства» -- женщины. Это заблуждение ведет к тому, что мужчин, трансгендерных и гендерно небинарных людей перестают замечать, а стигма в их отношении усиливается.

Участники опроса из Германии отметили, что на сайтах для рекламы пользователи могут обозначить себя только как цисгендерных или трансгендерных женщин; последние становятся объектом фетиша и предметом для поклонения. Они также подчеркнули, что трансгендерных женщин, которые занимаются секс-работой, также считают злоумышленниками, «вуайерами», или даже замаскированными клиентами, что усиливает негативные гендерные стереотипы, а также стигму и дискриминацию.

Данные и исследования сомнительного качества

Нарративы феминисток-фундаменталисток и аболиционисток и сенсационные статьи о пострадавших секс-работниках опираются на сомнительного качества исследования торговли людьми. Проблема усиливается из-за чрезмерного внимания к торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации; исследования этой проблемы опираются на допущение о тождестве секс-работы и торговли людьми и ненадежную методологию.

«Собираются недостоверные данные, потому что сотрудники полиции в странах задают не те вопросы ... Собираются данные ... которые показывают, что основная причина торговли людьми -- сексуальная эксплуатация. Если комитет КЛДЖ ориентируется только на такие данные и игнорирует трудовую эксплуатацию, означает ли это, что они принимают решение на основе ошибочных сведений ... или что эти заблуждения создаются на национальном уровне, где полиция, которая арестовывает людей за торговлю людьми, отождествляет торговлю людьми с проституцией и секс-работой?»

ИШИТА ДУТТА, БЫВШИЙ МЕНЕДЖЕР ПРОГРАММ, IWRAW-AP

И хотя Управление ООН по наркотикам и организованной преступности признает, что данные о сексуальной эксплуатации могут быть искажены, поскольку секс-работе уделяют больше внимания и о ней собирают больше данных,⁵ статистические данные о сексуальной эксплуатации часто принимаются без должной критики. Некоторые из заинтересованных субъектов манипулируют и без того искаженными данными, чтобы продвигать собственную повестку и придать достоверность ложным утверждениям. Например данные из Доклада UNODC о международной торговле людьми -2018 были в измененном виде включены в черновой вариант Общей рекомендации КЛДЖ по вопросу торговли женщинами и девочками в контексте всемирной миграции,⁶ а также в публикацию организации «Женщины ООН» и ОБСЕ «Противодействие новым тенденциям в торговле людьми и последствиям пандемии коронавируса», выпущенную в 2020 году.⁷ В этих документах 4 показателя из отчета UNDOC-2018 были пересчитаны так, чтобы цифры, касающиеся торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, казались больше. Непрозрачность и использование в политических обсуждениях недостоверных данных не только способствуют распространению ложных сведений, но и дают повод для введения политики, которая не опирается ни на соблюдение прав, ни на факты.

5 United Nations Office on Drugs and Crime, 2009, "Global Report on Trafficking in Persons," 6.

6 UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women, 2019, "DRAFT General recommendation on Trafficking in Women and Girls in the Context of Global Migration."

7 UN Women and OSCE, 2020, "Addressing Emerging Human Trafficking Trends and Consequences of the COVID-19 Pandemic."

Борьба со спросом и законодательство о борьбе с торговлей людьми

На фоне повсеместного изображения секс-работников жертвами торговли людьми и отождествления секс-работы с торговлей людьми началось распространение моделей борьбы со спросом для регулирования секс-работы. Борьба со спросом, также известная под названием «шведская модель», имеет целью ликвидацию и секс-работы, и торговли людьми путем уголовного преследования клиентов секс-работников. Укорененная в ложном убеждении, что секс-работой занимаются только женщины, а пользуются услугами только мужчины и что секс-работа — это форма насилия над женщинами, борьба со спросом не устраняет, а усиливает негативные стереотипы и гендерное неравенство.

Секс-работники жалуются, что борьба со спросом усилила их уязвимость к насилию и преследованиям со стороны полиции, способствует воспроизведению стигмы и дискриминации и ограничивает трудовые права, возможность получать финансовые услуги и снимать жилье.

Исследования показывают, что борьба со спросом не способствует снижению объемов секс-работы⁸ или торговли людьми.⁹ Секс-работники жалуются, что борьба со спросом усилила их уязвимость к насилию и преследованиям со стороны полиции, способствует воспроизведению стигмы и дискриминации и

ограничивает трудовые права, возможность получать финансовые услуги и снимать жилье.¹⁰ Борьба со спросом способствует усилению уголовного преследования посредников – владельцев публичных домов, менеджеров, водителей, горничных и охранников и даже самих секс-работников, когда они работают вместе в целях безопасности.¹¹

Ложные сведения о секс-работе и секс-работниках ведут к распространению вредных инициатив по борьбе с торговлей людьми, цель которых «спасти» жертв торговли людьми. К секс-работникам, которым предназначены эти инициативы, часто относятся как к уголовникам и/или нелегальным мигрантам, тогда как о жертвах торговли людьми в других сферах – сельском хозяйстве и работе по дому – часто забывают, а данные о них собираются не в полном объеме.

В последние годы инициативы по борьбе с торговлей людьми перемещаются в интернет, где независимо работающие секс-работники дают свои объявления; как следствие, появляются такие законы как законы SESTA (закон о прекращении помощи торговцам людьми) и FOSTA (закон о мерах, позволяющих штатам и пострадавшим бороться с торговлей людьми онлайн), появившиеся в США в 2017.¹² По FOSTA-SESTA, уголовному преследованию могут подвергаться онлайн-площадки, которые секс-работники используют для рекламы, оценки клиентов и обмена информацией; предлогом служит то, что эти площадки могут использоваться для торговли людьми и что секс-работники не заслуживают безопасности на рабочем месте. На фоне случившегося ранее отключения вебсайта для специализированных объявлений Backpage, FOSTA-SESTA привели к усилению уязвимости секс-работников к насилию и лишили многих из них возможности работать безопасно и независимо.¹³

«Когда отключили Backpage, я лишилась возможности зарабатывать в безопасности ... Я давала рекламу на [Backpage], потому что могла себе это позволить. Теперь сайта нет, и мне нужно придумать другой способ безопасно работать и искать клиентов».

СЕКС-РАБОТНИЦА, США

8 Jay Levy and Pia Jakobsson, "Sweden's abolitionist discourse and law: Effects on the dynamics of Swedish sex work and on the lives of Sweden's sex workers."

9 Susanne Dodillet and Petra Östergren, 2011, "The Swedish Sex Purchase Act: Claimed success and documented effects."

10 НСВП, 2018, "Влияние на секс-работниц законодательства о преследовании спроса."

11 Bronwyn McBride et al., "Harms of third party criminalisation under end-demand legislation: undermining sex workers' safety and rights," *Health & Sexuality*, 23 (9), 2020.

12 US Government, 2017, "Allow States and Victims to Fight Online Sex Trafficking Act," US Government, 2017/2018, "Stop Enabling Sex Traffickers Act."

13 Danielle Blunt and Ariel Wolf, "Erased: The impact of FOSTA-SESTA and the removal of Backpage on sex workers," *Anti-Trafficking Review* 13 (2020): 117-121.

Международные политические и адвокационные площадки

Точки зрения и нарративы феминисток-фундаменталисток и аболиционисток набирают популярность на международных политических и адвокационных площадках, не в последнюю очередь из-за двусмысленности в толковании «проституции» и «сексуальной эксплуатации» в международном праве и праве о правах человека. Термин «эксплуатация проституции» упоминается и в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), но ясного определения этому явлению нет. Более того, статья 6 КЛДЖ призывает государства-участников «принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин» в достаточно размытых терминах, которые оставляют пространство для превратного толкования.¹⁴ Как следствие, организации феминисток-фундаменталисток и аболиционисток постоянно толкуют эти положения как аргумент в пользу полного запрета всех форм проституции. Эта точка зрения нашла свое отражение в Общей рекомендации КЛДЖ № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте международной миграции,¹⁵ в которой границы между секс-работой, сексуальной эксплуатацией и торговлей

Сотрудники структур ООН, например ЮНЭЙДС, отмечают, что выступая в защиту декриминализации секс-работы, они подвергаются нападкам организаций аболиционисток и что очень трудно добиваться декриминализации без того, чтобы вас не обвинил в потакании торговцам людьми.

людьми не были четко проведены, несмотря участие самоорганизаций секс-работников на протяжении всего процесса консультации. Неспособность структур ООН отделить секс-работу от сексуальной эксплуатации способствует сохранению политики в которой секс-работа отождествляется с торговлей людьми; эта политика приводит к чрезмерно широкому применению мер по борьбе с торговлей людьми.

Из-за отождествления секс-работы с торговлей людьми, секс-работникам и их сторонникам сложнее эффективно добиваться защиты прав секс-работников на международных встречах, посвященных вопросам политики и программ.¹⁶ Сотрудники структур ООН, например ЮНЭЙДС, отмечают, что выступая в защиту

декриминализации секс-работы, они подвергаются нападкам организаций аболиционисток и что очень трудно добиваться декриминализации без того, чтобы вас не обвинил в потакании торговцам людьми.

Более того, позиция людей на высоких должностях в структурах ООН также способствует распространению ложных сведений, когда предрассудки выдают за «нейтральные» взгляды. Например, хотя организация «Женщины ООН» заявляла, что придерживается «нейтральной» позиции в отношении секс-работы,¹⁷ появилась видеозапись выступления их бывшего исполнительного директора, в ходе которого она заявила:

«Мы, сотрудники «Женщин ООН» глубоко убеждены, что все женщины, занятые в этой индустрии, — это жертвы, даже если они считают себя секс-работниками, а свое занятие — работой, мы считаем их жертвами, а тех, кто пользуется их услугами, — виновными в насилии над женщинами.»¹⁸

14 Генеральная Ассамблея ООН, 1979, «Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин A/RES/34/180.»

15 UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women, 2020, «General Recommendation No. 38 (2020) on trafficking in women and girls in the context of global migration (CEDAW/C/GC/38).»

16 НСВП, 2020, «Сужение пространства, утрата голоса.»

17 «Response from the Executive Director of UN Women to global letter dated 17 October 2019,» 25 October 2019.

18 Sex Workers Education and Advocacy Taskforce, «SWEAT's Response to utterances by the UN Women Executive Director, Phumzile Mlambo-Ngcuka,» 23 July 2020.

Применение законов и охрана правопорядка

В ходе этих операций почти никогда не удается найти и арестовать торговцев людьми, а правовую ответственность в форме арестов, штрафов, задержаний, депортации секс-работников, мигрантов, и изъятия детей органами опеки несут секс-работники.

Отождествление секс-работы с торговлей людьми привлекло к секс-работникам повышенное внимание правоохранительных органов. Когда финансирование для правоохранительных органов тесно связано с инициативами по борьбе с торговлей людьми, правоохранительные органы получают дополнительную мотивацию для проведения «рейдов во спасение», чтобы продемонстрировать, что инициативы по борьбе с торговлей людьми работают. В ходе этих операций почти никогда не удается найти и арестовать торговцев людьми, а правовую ответственность в форме арестов, штрафов, задержаний, депортации секс-работников, мигрантов, и изъятия детей органами опеки несут секс-работники.¹⁹

«21 танцовщицу из ночного клуба в Джинотеге полицейские задержали без ордера на арест. Их задержали как жертв торговли людьми, а владелец и сотрудники бара оказались в тюрьме по обвинениям в торговле людьми и сексуальной эксплуатации. Все танцовщицы были совершеннолетними, и все работали в баре добровольно. Полицейские их ограбили, изъяв все личные вещи. Нам пришлось надавить на местные власти, чтобы девушек выпустили (полицейские при этом говорили, что девушек не задержали, чтобы отправить под арест, а «обеспечили им защиту»). Все они потеряли работу, потому что ночной клуб закрыли, а владельца и еще двух сотрудников судили за нарушение уголовного кодекса»

СЕКС-РАБОТНИК, НИКАРАГУА.

Секс-работники из России и Украины пожаловались, что крайне правые группировки, которые утверждают, что борются с грехом и падением нравов, проводят облавы в публичных домах в сотрудничестве с правоохранительных органами и раскрывают идентичность секс-работников, транслируя видеозаписи рейдов. Кроме того, задержанных в ходе рейдов секс-работников штрафуют и отправляют за решетку, а мигрантов депортируют. В Германии источником ложных сведений, по мнению секс-работников, являются бывшие сотрудники полиции, которые выступают «экспертами» по вопросу секс-работы и требуют дополнительного патрулирования и рейдов под предлогом, что это поможет защитить женщин. Как следствие, учащается адресное преследование по расовому признаку, а также растет уровень домогательств и насилия со стороны полиции.

Секс-работники, мигранты, и иммиграция

Правительства часто ставят акцент на торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, чтобы оправдать ограничительную миграционную политику, в том числе дискриминацию при выдаче виз, аресты и депортации.²⁰ Во Франции, Германии, Индонезии и Новой Зеландии распространено убеждение, что секс-работники – это жертвы торговли людьми. Участники опроса из Германии отмечали, что СМИ часто бездоказательно заявляют, что 90-100% секс-работников -- это мигранты. Это заблуждение затем используется, чтобы добиваться ограничительной миграционной политики, а также для поддержки ложных измышлений, что депортации и отказ в предоставлении вида на жительство служат «защите» пострадавших. Это также приводит к учащению рейдов, адресного преследования небелых людей и дискриминации мигрантов.

19 НСВП, 2014, "Набор инструментов для адвокации: подлинное влияние шведской модели на секс-работников."

20 НСВП, 2018, "Секс-работники, мигранты."

В Новой Зеландии, где секс-работа была декриминализована в 2003 году, она остается нелегальным занятием для мигрантов. Как следствие, мигранты вынуждены работать в несправедливых условиях, что усиливает их уязвимость к депортации.²¹ Участники исследования отметили, что это положение в большей мере затрагивает секс-работников небелой расы (особенно, секс-работников азиатского происхождения), в отношении которых сложился стереотип, что те готовы предоставлять услуги без презерватива, потому что они нарушают визовые условия или потому что являются «жертвами торговли людьми». Участники из Гайаны говорят, что в ходе рейдов по гостиницам и мотелям чаще всего ищут секс-работников из Венесуэлы и других стран.

Такое пристальное внимание к секс-работникам, мигрантам, со стороны полиции в сочетании с дихотомическим представлением о том, что секс-работники — это либо жертвы, либо преступники, вынуждает некоторых секс-работников объявлять себя жертвами торговли людьми, чтобы избежать правовых последствий.

«В начале 2000-х болгарские секс-работники в Австрии советовали друг другу при задержании говорить полицейским, что пострадали от торговли людьми, потому что в этом случае их посадят на самолет и отправят обратно в Болгарию, и возможно, даже дадут немного денег, а не отправят за решетку».

БОРИСЛАВ ГЕРАСИМОВ, КООРДИНАТОР ПРОГРАММ, КОММУНИКАЦИИ И АДВОКАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬЯНС ПО БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЖЕНЩИНАМИ (GAATW)

Дезинформация, уголовное преследование и мораль

Дезинформация и уголовное преследование

Если секс-работников не считают пострадавшими, их считают преступниками. Когда секс-работников считают нарушителями закона, их унижают, обвиняют в том, что они сами виноваты в случившемся с ними насилии, и не дают возможности получить основанные на соблюдении прав услуги и восстановить правосудие через суд.

Участники из Никарагуа сообщили, что секс-работников считают «делинквентными личностями» и «угрозой обществу», поскольку их деятельность тесно ассоциируется с уголовным преследованием. Как следствие, распространение получают карательные практики правоприменения и ложные обвинения.

«Пришли полицейские, устроили облаву и некоторых из нас задержали. Нам сказали: «Вы, должно быть, продаете марихуану детям, потому что и вы, и все остальные местные шлюхи -- выродки». И меня полностью обыскали тут же, на улице».

СЕКС-РАБОТНИК, НИКАРАГУА

Секс-работники из Никарагуа также заявили, что, когда секс-работников считают преступниками, полиция считает конфискацию презервативов чем-то в порядке вещей, как если бы ношение презервативов было преступлением. Хотя в большинстве стран мира, в том числе в Никарагуа, ношение презервативов не считается преступлением, оно часто считается «доказательством занятия секс-работой» и предлогом для ареста секс-работников.²²

...их унижают, обвиняют в том, что они сами виноваты в случившемся с ними насилии, и не дают возможности получить основанные на соблюдении прав услуги и восстановить правосудие через суд.

21 Calum Bennachie et al., "Unfinished Decriminalization: The Impact of Section 19 of the Prostitution Reform Act 2003 on Migrant Sex Workers' Rights and Lives in Aotearoa New Zealand," *Social Sciences* 10:5 (2021): 179.

22 Open Society Foundations, 2012, "Criminalizing Condoms: How Policing Practices Put Sex Workers and HIV Services at Risk in Kenya, Namibia, Russia, South Africa, the United States, and Zimbabwe."

Акцент на преследовании «сутенеров» не только неоправдан, но и способствует возрождению и сохранению вредных расовых стереотипов.

В Польше, России и США распространено убеждение, что секс-работники работают на «сутенера». Как следствие, посредникам, в том числе менеджерам публичных домов, охране или другим работникам, которые предоставляют услуги в том же помещении, могут предъявлять обвинения в «сутенерстве», что утяжеляет наказание. Акцент на преследовании «сутенеров» не только неоправдан, но и способствует возрождению и сохранению вредных расовых стереотипов.²³

«[Миф], что нас всех контролируют «сутенеры» ...вреден во многих отношениях: он используется для оправдания операций «спасения» и слежки, для преследования наших партнеров и друзей, как доказательство тому, что все мы недолюди, и как основание для уголовного преследования клиентов, борделей и наших коллег».

СЕКС-РАБОТНИК, США

Участники из Эль Сальвадора жалуются, что их считают частью организованной преступности, а в Камеруне, Намибии и России секс-работников считают уголовниками, обманывающими и грабящими клиентов. Даже в Новой Зеландии, где секс-работа декриминализована, общество, воспроизводя стигму и дискриминацию, считает, что с секс-работниками дело иметь опасно, что они связаны с уголовниками. Участники из всех регионов отмечали, что связь секс-работы с уголовным преследованием часто становится оправданием жестокого обращения с секс-работниками, насилия, вымогательства и отказа платить за их услуги.

«Все – обычные люди, родственники, друзья и даже клиенты – нас оскорбляют, не стесняются клеветы и даже насилия».

ASSOCIATION SOLIDARITÉ, БЕНИН

Миф о «сутенерском лобби»

Самоорганизации секс-работников и защитников прав секс-работников часто обвиняют в том, что их финансирует и контролирует некое мифическое «сутенерское лобби».²⁴ Этот миф, который обязан своим существованием отказу видеть субъектность секс-работников и дать им трудовые права, используется, чтобы дискредитировать, оклеветать и раскритиковать организации секс-работников и тех, кто их поддерживает.

Участники из Польши отметили, что ведущие СМИ способствуют воспроизводству этого мифа, когда описывают рейды по публичным домам как «наступление на преступные группировки», хотя публичными домами очень часто управляют женщины. В Новой Зеландии «Новозеландский коллектив секс-работников» отмечает, что их часто называют «сутенерами» или «пособниками сутенеров» и заявляют, на самом деле они должны «организовать программы выходы из секс-работы». National Ugly Mugs (NUM), организация из Великобритании, которая дает секс-работникам возможность подавать жалобы на опасных клиентов, недавно подверглась нападкам организации «Шведская модель сейчас», которая вступает против секс-работы. Эта организация послала письмо министру внутренних дел Великобритании, утверждая, что NUM «тесно связана с сутенерами». NUM пригрозила подать в суд за клевету, в результате чего жалоба министру внутренних дел была отозвана.²⁵

23 НСВП, 2016, «Ликвидация уголовного преследования посредников.»

24 Frankie Miren, «Sorry, UK Sex Work Protesters, There's No Such Thing as a 'Pimp Lobby',» Vice, 2 November 2015.

25 Frankie Mullin, «In Full Sight: The pimp lobby' at the Amnesty AGM,» Verso, 11 April 2017.

Хотя в докладе Ханибол было много недостоверных данных и заявлений, которые исследователи позже опровергли, Европарламент его принял.

Аргументом о «сутенерском лобби» активно пользуются политики, когда хотят дискредитировать тех, кто выступает в поддержку прав секс-работников. В 2014 году, когда бывшая депутат Европарламента Мэри Ханибол представила доклад, пытаясь убедить государства-участники принять шведскую модель,²⁶ она отозвалась о всех 560 выступивших против ее организациях как об «организациях сутенеров», и лично написала каждому депутату Европарламента, призывая игнорировать точку зрения оппонентов.²⁷ Хотя в докладе Ханибол было много недостоверных данных и заявлений, которые исследователи позже опровергли,²⁸ Европарламент его принял.

Сильнее всего в сотрудничестве с «сутенерским лобби» обвиняли Amnesty International, опубликовавшую в 2016 году «Политику по вопросу обязательств государств соблюдать, защищать и уважать права человека секс-работников» с призывом декриминализовать все аспекты секс-работы.²⁹ Политика, разработанная с целью защитить секс-работников от насилия и нарушений прав человека и основанная на тщательных исследованиях и совещаниях с самоорганизациями секс-работников, подвергалась яростной, неоправданной критике феминисток-фундаменталисток и аболиционисток на протяжении все работы над ней. Одна из организаций обвинила Amnesty International в «пособничестве сутенерам-насильникам и клиентам, которые торгуют женским телом как товаром».³⁰ При этом правозащитники и самоорганизации секс-работников приветствовали политику Amnesty International, которая стала адвокативным инструментом и открыла путь для других организаций, желающих высказаться в пользу декриминализации.

Благотворительные организации, которые финансируют самоорганизации секс-работников, вынуждены лавировать между обвинениями в связях с сутенерами и обвинениями, что они слепы к эксплуатации и насилию. Себастиан Кон, директор отдела международных инвестиций Фонда Открытого общества, отметил:

«[Нас обвиняют в том,] что мы не обращаем внимание на эксплуатацию и насилие, но мы не видим, чтобы секс-работники подвергались эксплуатации и насилию, хотя мы занялись этой областью именно по этой причине».

СЕБАСТИАН КОН, ДИРЕКТОР ОТДЕЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ ФОНДА ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

Стигма и моральное осуждение

О негативном влиянии морального осуждения и стереотипных представлений о секс-работниках, которых считают аморальными, грешными, преступными людьми говорили участники во многих регионах. Эти взгляды усиливают стигму и дискриминацию, подогревают насилие и используются родственниками и клиентами секс-работников, а также полицией и обществом, чтобы оправдать жестокое обращение.

В Бенине, Гайане, России и Украине распространено убеждение, что секс-работники уводят чужих мужей, разрушая семьи. Из-за таких стереотипов на секс-работников часто нападают.

«Секс-работников не считают в полной мере членами общества, их презирают, ненавидят, им не доверяют и обвиняют в распространении заразы, в аморальности, в разложении общественного строя и разрушении браков».

РОССИЙСКИЙ ФОРУМ СЕКС-РАБОТНИКОВ, РОССИЯ

26 European Parliament Committee on Women's Rights and Gender Equality, 2014, "Report on sexual exploitation and prostitution and its impact on gender equality (2013/2103(INI))."

27 European Sex Workers' Rights Alliance (previously ICRSE), 2016, "Feminism needs sex workers, sex workers need feminism: towards a sex-worker inclusive women's rights movement."

28 "A Critique of the 'Report on Prostitution and Sexual Exploitation and its Impact on Gender Equality' by Mary Honeyball, MEP," 2014.

29 Amnesty International, 2016, "Amnesty International policy on state obligations to respect, protect and fulfil the human rights of sex workers."

30 "No Amnesty," Amnesty Action.

Миф о том, что секс-работники плохо исполняют свои родительские обязанности несет угрозу секс-работникам с детьми, в том числе в виде утраты родительских прав, ограничения доступа к выплатам и социальным льготам для детей и произвольного вмешательства служб опеки в семейную жизнь секс-работников.

В разных странах Африки общество считает, что секс-работники «одержимы дьяволом» или «прокляты». Секс-работники из Бенина отметили, что занятие секс-работой «дает основание убить человека или принести его в жертву.»

Участники из Камеруна отметили, что трансгендерных секс-работников, которые подвергаются дополнительной стигме и уголовному преследованию, часто считают «колдунами и злобными духами, которые проводят с клиентами оккультные ритуалы».

Участники сообщили о негативном влиянии стереотипов на отношения с родственниками – те стараются избегать контактов с секс-работниками. Миф о том, что секс-работники плохо исполняют свои родительские обязанности несет угрозу секс-работникам с детьми, в том числе в виде утраты родительских прав, ограничения доступа к выплатам и социальным льготам для детей и произвольного вмешательства служб опеки в семейную жизнь секс-

работников.³¹ Социальная стигма в отношении секс-работы также ведет к тому, что секс-работников с детьми отказываются принимать в общине.

«Меня не приглашали ни на какие мероприятия в нашем районе ... Моих детей тоже унижали, потому что другим детям говорили, чтобы они с моими детьми не играли ... Как следствие, я была вынуждена переехать, потому что становилось все хуже и хуже».

СЕКС-РАБОТНИЦА, ТАНЗАНИЯ

Еще одним способом отказать секс-работникам в праве высказываться становится распространение стереотипов, что все секс-работники употребляют наркотики, как если бы у людей, употребляющих наркотики не было бы субъектности, права выбора или права представлять свои интересы.

Ложные сведения о секс-работе и здоровье

Ложные сведения о секс-работниках, секс-работе и здоровье создают ряд неприятных последствий для секс-работников – они теряют доступ к качественным медицинским услугам, которые предоставляются без дискриминации, растет стигма в обществе, а в сфере охраны общественного здоровья распространяется политика, которая вредит правам секс-работников.

Секс-работники – разносчики инфекций

Секс-работники из всех пяти регионов НСВП отметили, что столкнулись со стигмой и дискриминацией из-за распространенного убеждения, что секс-работники разносят инфекции, в том числе ВИЧ, ИППП и COVID-19. Такие заблуждения усиливаются в случае секс-работников, мигрантов, секс-работников из сообщества ЛГБТКИ, других расовых групп, коренных народностей, а также для секс-работников, живущих с ВИЧ или употребляющих наркотики.

«Поскольку я трансгендерный человек и занимаюсь секс-работой, то мои соседи обзывают меня «спидозной», что несправедливо, потому что я сознательно использую презервативы при любых половых контактах».

ТРАНСГЕНДЕРНАЯ СЕКС-РАБОТНИЦА, НИКАРАГУА

³¹ НСВП, 2018, «Влияние стигмы и дискриминации на ключевые группы населения и их близких.»

Медицинские работники часто считают, что секс-работники безответственно относятся к своему здоровью и не заботятся о нем. В ДРК считается, что секс-работники разносят не только ВИЧ и ИППП, но также и эболу, и коронавирус. Секс-работники Индонезии отмечают, что многие домохозяйки уверены, что заразятся ВИЧ от своих мужей, посещающих секс-работников.

«Если речь идет о ВИЧ, то секс-работников всегда обвиняют в том, что они разносят заразу».

ORGANISASI PERUBAHAN SOSIAL INDONESIA (OPSI), ИНДОНЕЗИЯ

Стигма и дискриминация, связанные с этим мифом, могут затрагивать и семьи секс-работников.

Влияние на политику в области охраны здоровья и доступ к услугам

Ошибочное представление, что секс-работники разносят инфекции, определяет законы и политику в области охраны здоровья и ведет к дополнительному преследованию секс-работников и ограничению доступа к жизненно важным услугам по охране здоровья. В некоторых странах настолько убеждены в том, что секс-работники разносят болезни, что наказание за занятие секс-работой – это наказание за покушение на общественное здоровье.

В странах, где действуют законы о наказании за поставление в опасность заразиться ВИЧ и распространение ВИЧ, эти законы очень часто используются для наказания секс-работников. Например, во Флориде в период между 1986 и 2017 передача ВИЧ в контексте занятия секс-работой в два раза

чаще заканчивалась осуждением обвиняемого, а шансы добиться оправдательного приговора были в два раза ниже.³²

Практически все политики и общество в Китае считают секс-работников разносчиками ВИЧ и ИППП; как следствие, государство тесно следит за секс-работниками и приняло суровые законы о наказании за распространение ВИЧ. Если секс-работник знает свой ВИЧ-статус, то при задержании ему могут предъявить обвинения в двух преступлениях, даже если благодаря антиретровирусной терапии вирусная нагрузка практически не обнаруживается.

Как следствие, многие секс-работники, живущие

с ВИЧ, не хотят обращаться в государственные центры по контролю и профилактике заболеваний и не получают АРВ терапию, потому что это оставит документальный след, который в будущем может использоваться против них.

«Одну из секс-работниц осудили за нарушение закона о распространение ВИЧ, хотя она уже многие годы принимала антиретровирусную терапию и пользовалась презервативом, когда занималась сексом с клиентом».

СЕКС-РАБОТНИК, КИТАЙ

Миф о том, что секс-работники разносят инфекции также оправдывает проведение принудительного тестирования на ВИЧ и политики «тестируй и лечи», которые не просто нарушают права человека, но и создают препятствия в пользовании медицинскими услугами.³³

...многие секс-работники, живущие с ВИЧ, не хотят обращаться в государственные центры по контролю и профилактике заболеваний и не получают АРВ терапию, потому что это оставит документальный след, который в будущем может использоваться против них.

32 Williams Institute, UCLA School of Law, 2018, "HIV Criminalization in Florida: Penal Implications for People Living with HIV/AIDS."

33 НСВП, 2018, "Доступ к комплексным услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья для секс-работников."

Пандемия коронавируса

Распространение лживых измышлений и маргинализация секс-работников усилились в ходе пандемии коронавируса. В странах, где секс-работа подвергается уголовному преследованию и не признается видом труда, секс-работники не смогли воспользоваться схемами социальной защиты.³⁴ Секс-работники Германии с началом пандемии стали отмечать новые связи между секс-работой и болезнью; кроме того, стал углубляться разрыв между зарегистрированными секс-работниками, предоставляющими услуги легально, и незарегистрированными секс-работниками. По мере того, как общество стало видеть в секс-работниках потенциальных суперраспространителей вируса, некоторые зарегистрированные секс-работники начали требовать, чтобы их считали «чистыми», тем самым противопоставляя себя незарегистрированным секс-работникам, которые не только не получили никакой защиты от государства, но и подверглись бы уголовному преследованию, если бы продолжили работать.

Объявить секс-работников «суперраспространителями» коронавируса попытались и некоторые научные работники. В 2020 году в исследовании, проведенном учеными с факультета медицины Гарвардского университета и Йельского университета, был сделан ошибочный вывод, что если кварталы красных фонарей в Индии останутся закрыты, это предотвратит 72% новых случаев инфицирования коронавирусом.³⁵ Самоорганизации секс-работников, эксперты в области охраны общественного здоровья и другие правозащитники выступили с петицией против исследования, отметив, что оно опирается на ложное представление о секс-работе в Индии, что в нем используется непрозрачная методология и что оно было подготовлено без совещания с сообществом секс-работников, гражданским обществом и другими исследователями. Йельский университет ответил, что результаты исследования будут пересмотрены. Несмотря на это, секс-работники отметили усиление угроз и преследования со стороны полиции, когда исследование было переведено на местные языки и стало обсуждаться в местных СМИ.³⁶ Ничем не подкрепленные заявления, подобные этому,

усиливают миф, что секс-работники распространяют коронавирус, и тем самым способствуют стигме и дискриминации, уязвимости к насилию и нарушению прав секс-работников в необычайно сложной ситуации.

Ответ на базе сообщества и стратегии борьбы с дезинформацией

Самоорганизации секс-работников создали множество стратегий, чтобы развенчать мифы и стереотипы, начиная с изменения нарративов, касающихся их труда и общины. Участники из разных регионов отметили, что необходимо продвигать нарративы, которые отражают жизненный опыт секс-работников и сильные стороны общины.

«Я думаю, что нам нужен собственный нарратив о секс-работе ... Мы так долго делились информацией о рисках, связанных с этой индустрией ... Однако, в этот раз нам нужно изменить подход и рассказать миру о наших достижениях, ... изменив представления людей, чтобы они поняли, что секс-работа может приносить и приносит пользу».

ДВИЖЕНИЕ «РАВНЫЕ ПРАВА ДЛЯ ВСЕХ», НАМИБИЯ

34 UNAIDS, 2020, "Sex workers must not be left behind in the response to COVID-19."

35 "India can avoid 72% of projected Covid cases by closing red light areas: Report," Times of India, 16 May 2020.

36 Preetha Nair, "Facing Backlash, Yale To Review Study Recommending Closure Of Red-light Areas To Curb Covid," Outlook India, 8 July 2020.

Многие самоорганизации секс-работников попытались добиться опровержения ложных представлений, взяв под контроль нарратив о секс-работе в СМИ. Например, СТАР-СТАР из Македонии создала собственные протоколы коммуникации и процедуры пиара, чтобы не допустить возможных искажений или отрыва от контекста в публикациях в СМИ. OPSI из Индонезии выбрала представителя сообщества, в чьи задачи входит обучать СМИ и журналистов.

«Мы в организации разработали стратегию и выбрали в сообществе человека, который будет работать со СМИ, чтобы изменить взгляды журналистов и чтобы освещение секс-работников в СМИ стало более человечным».

OPSI, ИНДОНЕЗИЯ

Многие участники также подчеркивали значимость адвокационных кампаний и формирования альянсов, особенно сотрудничества с такими внешними партнерами как СМИ, правительство, властные лица, система здравоохранения, правоохранительные органы, женское движение и движение по борьбе с торговлей людьми. Участники из разных регионов отметили, что с помощью кампаний и сотрудничества можно развернуть общественное мнение к секс-работникам:

...помощью кампаний и сотрудничества можно развернуть общественное мнение к секс-работникам.

«Нам нужны партнеры в ведущих СМИ и политические партии, которые смогут придать наши мнения гласности ... Нам нужны дружественные журналисты, которые помогут нам подготовить качественные тексты и материалы для СМИ».

SEX WORK POLSKA, ПОЛЬША

Наконец, участники отметили, что важно продвигать адекватные, правдивые сведения как в общине секс-работников, так и в обществе. Самоорганизации из разных регионов НСВП отметили, что используют собственные онлайн- и офлайн-платформы, чтобы разместить достоверную информацию, бросить вызов слухам и повысить потенциал сообщества секс-работников.

«Мы готовим кампании и брошюры, мы разместили баннеры и плакаты на улицах нескольких городов, мы организовали марши и митинги, приуроченные к событиям, связанным с секс-работой, мы давали интервью местным и национальным телевизионным каналам, участвовали в конференциях, в местных и региональных формах, и на всех этих мероприятиях мы пытались развеивать мифы и стереотипы».

СЕКС-РАБОТНИК, НИКАРАГУА

Важным компонентом борьбы самоорганизаций секс-работников со стереотипами стали исследования на базе сообщества. На протяжении нескольких лет НСВП, другие организации и активисты движения секс-работников подготовили множество ресурсов и адвокационных инструментов, в которых отражается жизненный опыт разных общин секс-работников. В этих материалах рассматриваются как давно существующие риски для соблюдения прав человека, так и новые угрозы. Так, например, организация секс-работников Hacking//Hustling, провела исследование на тему влияния законов FOSTA-SESTA и других цифровых вмешательств на здоровье, безопасность и благополучие секс-работников.³⁷

Рекомендации

Приведенные ниже рекомендации основаны на совещании с членскими организациями НСВП из разных стран мира.

- Добивайтесь полной декриминализации всех аспектов секс-работы. Уголовное преследование не только мешает соблюдению прав секс-работников, но и способствует воспроизведению ошибочных нарративов и стереотипов о секс-работе и секс-работниках.
- Продвигайте четкое, недвусмысленное определение «сексуальной эксплуатации», проводя границы между этим явлением и секс-работой. Повсеместное отождествление торговли людьми и эксплуатации с секс-работой и недостаточное пояснение, что имеется в виду под «эксплуатацией проституции», способствует распространению заблуждений и вредных законов, политики и практики.
- Признайте секс-работу видом труда. Когда в секс-работниках видят только «жертв» эксплуатации и/или торговли людьми, секс-работники теряют трудовые права и субъектность, а в борьбе с торговлей людьми возникают серьезные препятствия.
- Дайте секс-работникам возможность высказываться и быть услышанным в обсуждениях политики и программ, в гражданском обществе и в СМИ. Помогите секс-работникам рассказать собственную историю и контролировать собственный нарратив.
- Проводите обучение, адвокацию и информационные кампании против дезинформации о секс-работе и секс-работниках. Эти кампании должны готовить и вести секс-работники.
- Привлекайте секс-работников к конструктивному участию на всех стадиях научных исследований по темам, связанным с секс-работой, начиная от замысла и заканчивая оценкой. Примите меры, чтобы для проведения всех исследований секс-работы использовалась объективная методология и исследования не строились на допущении о том, что секс-работа тождественна торговле людьми и эксплуатации.
- Отдавайте предпочтение и цените сведения, собранные в ходе исследований под руководством секс-работников. Секс-работники, которые лучше всех понимают особенности собственной жизни и работы, способны провести исследование, которое в точности отразит жизненный опыт общины.

Заключение

Заблуждения о секс-работе и секс-работниках, укорененные в стереотипах, идеологии и недостоверных «фактах», продолжают процветать. Повсеместное отождествление секс-работы с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией в сочетании с нарративами, в которых секс-работники выступают жертвами,

преступниками, девиантными личностями, и разносчиками заболеваний способствует распространению вредной и недальновидной политики и программ. Одновременно, у сообщества еще никогда не было столько возможностей и такой доказательной базы для ниспровержения мифов. По мере того, как возникают новые угрозы правам секс-работников, важно дать секс-работникам возможность контролировать собственный нарратив.

По мере того, как возникают новые угрозы правам секс-работников, важно дать секс-работникам возможность контролировать собственный нарратив.

Глобальная сеть проектов по секс-работе использует специальную методологию, помогающую обеспечить внимание к точкам зрения самоорганизаций секс-работников и мнениям секс-работников «с улиц». В справочных статьях рассматриваются проблемы, с которыми секс-работники сталкиваются на местном, национальном и международном уровне, а также анализируются глобальные тенденции.

Термин «секс-работник» описывает все разнообразие сообщества секс-работников, которое, среди прочих, включает женщин и трансгендеров; лесбиянок, геев и бисексуалов; мужчин, которые считают себя гетеросексуальными; секс-работников, живущих с ВИЧ и другими заболеваниями; секс-работников, употребляющих наркотики; молодежь (в возрасте от 18 до 29 лет); мигрантов с документами и без а также беженцев и внутренне перемещенных лиц; секс-работников, живущих в городах и сельской местности; и секс-работников, находящихся под стражей.

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org/ru

НСВП является частной, некоммерческой компанией с ограниченной ответственностью; регистрационный № SC349355

ПРОЕКТ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

